

УДК:811.161.1'38
DOI: 10.17223/19986645/46/3

О.Г. Мельник

РОЛЬ ДЕЙКСИСА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

В статье рассматривается роль дейксиса в интерпретации художественного произведения на материале романа Н. Геймана «Никогда». Предпринимается попытка показать разницу между двумя аспектами значения и референции в сфере личного дейксиса. Приводится прагматическая интерпретация некоторых неоднозначных выражений. Анализируются случаи употребления дейксиса дискурса и его связи с анафорой и катафорой. Примеры эмоционального дейксиса демонстрируют то, как степень эмоциональной вовлеченности может менять прагматическое значение высказывания. Также рассматривается связь между выбором языковых единиц и социальным статусом участников общения, что затрагивает область социального дейксиса. Особое внимание уделяется взаимосвязи между выбором языковых средств и целью говорящего, ситуационной уместности и контексту, который позволяет адресату верно определять референты дейктических выражений.

Ключевые слова: дейксис, референция, прагматическое значение, анафора, катафора.

В современной лингвистике наблюдается рост интереса к проблемам языкового моделирования текстового мира художественного произведения на основе дейксиса (Н.А. Серебрянская [1], С.А. Пушмина [2], О.Г. Мельник [3]). Дейксис считается одним из ключевых понятий прагматики. Зависимость прагматического значения высказывания от контекста также важна для понимания ситуации общения. Определение дейксиса, данное Дж. Лайонзом, подчеркивает эту зависимость: «Под дейксисом понимается локация и идентификация лиц, предметов, событий, процессов и действий, о которых говорят или к которым отсылают относительно пространственно-временного контекста, создаваемого и поддерживаемого актом высказывания и участием в нем, как правило, одного говорящего и, по крайней мере, одного адресата [4. С. 539].

Целью данной статьи является исследование роли дейксиса в интерпретации художественного произведения на материале романа Н. Геймана «Никогда». Н.А. Серебрянская отмечает, что «дейксис проецируется на художественный текст через универсальные смыслы *человек, пространство, время*; через точку зрения наблюдателя, имеющего определенную позицию в пространстве и во времени; через оппозицию *близко – далеко* по отношению к тексту со стороны наблюдателя; через сфокусированное значение антропоцентризма в тексте, через участие в создании хронотопа и пр.» [1. С. 24].

Традиционно выделяют три типа дейксиса: лица, места и времени. Наряду с этими типами Ч. Филмор [5. С. 103–107] выделяет также дейксис дискурса и социальный дейксис. Р. Лакофф [8. С. 346] привлекает внимание к

эмоциональному дейксису. Б. Крик [7. С. 23] называет эти три дополнительных типа «маргинальными категориями».

Ч. Филмор также выделяет «жестовое», «символическое» и «анафорическое» употребление дейктических элементов, причем под «символическим» подразумевает указание на ненаблюдаемые элементы речевой ситуации [5]. В этой связи рассмотрим примеры высказываний, где Н. Гейман обращает внимание на физический аспект коммуникационной ситуации, сопровождающей речевой акт и усиливающий его прагматическое значение:

1. *«The Angelus is through **there**», announced Door, interrupting his reverie, pointing to the direction from which the music was coming [8. С. 70].*

2. *The girl called Door passed the paper to Richard. «**Here**», she said. «Read **this**» [8. С. 16].*

3. *«**It's** me little flag,» he said, pointing to the handkerchief [8. С. 128].*

Каждый из этих примеров содержит оба элемента чистого дейксиса: сама дейктическая единица и сопроводительный жест. Наречие *there* в примере (1), произнесенное Дверью, подкрепляется жестовым указанием в сопровождении существительного *direction*. В примере (2) высказывание сопровождается физическим движением. Такая комбинация дейктика с описанием движения привлекает внимание читателя сильнее, нежели одни дейктики. Сопроводительные жесты подчеркиваются дополнительным лингвистическим описанием, таким как указание на предмет, как в примере (3). Эти примеры чистого дейксиса являются своего рода письменным свидетельством, помогающим читателю проследить направление указания.

В отличие от жестового дейксиса для определения символического дейксиса не требуется экстралингвистических указателей. Для устранения неоднозначности необходимы лишь общие знания о временных и местных параметрах определенной речевой ситуации и об участниках общения. Так, знания об адресате вполне достаточно, чтобы интерпретировать дейктическую референцию местоимений *you* и *your*:

4. ***You** really could get lost in **your** own backyard, Richard [8. С. 5].*

Из контекста читатель знает, что Джессика обращается к Ричарду, следовательно, для определения референции не требуется непосредственное указание. В примере (5) также не требуется наглядное объяснение для интерпретации дейктической референции *here*:

5. *You put that girl down and come back **here** this minute. Or this engagement is at an end as of now [8. С. 10].*

Поскольку интерпретация *here* соотносится с местоположением Джессики, достаточно понимать из контекста, где она находится в момент высказывания. Читатель знает, что действие происходит на улице у входа в ресторан, таким образом, местоименное наречие кореферентно с этим местом.

Существуют дейктические выражения, такие как *here and there, this and that, now and then*, которые могут использоваться не-дейктически, так как полностью перешли в разряд идиом. Их значение никак не зависит от личности говорящего, времени или места общения:

6. *Lights flickered dimly, **here and there** in the walls, beside the paths, and, far, far below them, tiny fires were burning [8. С. 108].*

В данном случае идиома обозначает отсутствие упорядоченности, «в разных местах».

Личный дейксис характеризуется свойством постоянного изменения во времени. С одной стороны, референт дейктика «я» изменяется вместе со сменой ролей «говорящий – адресат» в процессе общения:

7. *«You look like a drowned rat,» said someone. – «You've never seen a drowned rat,» said Richard* [8. С. 2].

С другой стороны, изменчивость можно рассматривать с философской точки зрения в том смысле, что «я, здесь и сейчас» отличается от «я, там и тогда». Ричард попадает в Нижний Лондон, пройдя невидимую границу между двумя мирами. Его личность расщепляется, он чувствует, как будто бы существует другой Ричард в каждом мире:

8. *The old Richard, the one who had lived in what was now the Buchanans' home, would have crumbled at this point, apologized for being a nuisance, and gone away. Instead, Richard said, «Really? Nothing you can do about it? ... Now, I happen to think, and I'm sure my lawyer will also think, that there is a great deal you can do about it»* [8. С. 133].

В этой связи уместно упомянуть теорию возможных миров и жесткие/нежесткие десигнаторы С. Крипке. Возможными мирами С. Крипке называет миры предполагаемые, а не открытые (stipulated, not discovered) [9. С. 267], т.е. некий наблюдатель решает, где они начинаются и определяет границу между возможными мирами и настоящим миром. Таким образом, мы можем предположить, что Нижний Лондон – это возможный мир, где все правила разительно отличаются от знакомых правил реального мира:

9. *He wondered how normal London-his London-would look to an alien, and that made him bold* [8. С. 42].

В рамках теории о возможных мирах С. Крипке [9. С. 269–271] касается проблемы идентичности в возможных мирах (identity across possible worlds) или «трансмировой идентичности» (transworld identification). Перемещение Ричарда в Нижний Лондон символически можно интерпретировать как переход в возможный мир, который отличается от Верхнего Лондона. В соответствии с мнением С. Крипке можно предположить, что имя Ричард означает один и тот же объект в любом из возможных миров и является жестким десигнатором, определяющим жесткую референцию [9. С. 277], т.е. он относится к одной и той же индивидуальности в любом из возможных миров. По замечанию Д. Льюиса [10. С. 52], реальный мир – это тоже возможный мир, в котором мы находимся, следовательно, два существующих Ричарда в двух мирах представляют один и тот же референт, хотя Ричард и не всегда в этом уверен:

10. *«It's like I've become some kind of non-person»* [8. С. 42].

Приведенный пример демонстрирует, что личный дейксис, относящийся к одному и тому же человеку, не обязательно отражает чувство собственной неизменности. Таким образом, дейктик «я» действительно является транзитивной переменной, прагматическое значение которой зависит от контекста.

Важной особенностью личного дейксиса является его контекстуальная зависимость от центра координат (Origo). Референция дейктического выра-

жения может быть установлена только если определен центр ориентации. Рассмотрим примеры:

11. *«I'll meet you at your place», said Jessica* [8. С. 6].

12. *«I don't know what you think you're doing», said Richard. «But if you two don't get out of my apartment this minute, I'm phoning the police»* [8. С. 13].

В отрыве от контекста референция *I* в примере (11) могла бы варьироваться в зависимости от того, кто произносит фразу. Однако в этом случае контекст определяет говорящего. Поскольку говорящий – это Джессика, центр ориентации там, где она находится, и референт *I* относится к ней. Анализируя *what you think you're doing* в широком контексте (12), понимаем, что центр дейктического поля – это Ричард. Произнесенное им местоимение *you* обозначает связь с эгоцентричной точкой ориентации. Контекст уточняет, что *you* относится к двум бандитам.

Анализируя личный дейксис, читатель часто сталкивается с неоднозначностью референции, которую можно прояснить за счет контекста. Это часто объясняется неочевидным распределением ролей, как в следующем примере:

13. *The marquis... stood in front of Varney, who looked obscenely pleased with himself...*

«Well», said the marquis de Carabas. «We're all very impressed with your skill».

*«I had heard», said a female voice, «that **you** had put out a call for bodyguards. Not for enthusiastic amateurs».*

«Varney», said Varney, affronted, «is the best guard and bravo in the Under-side. Everyone knows that».

The woman looked at the marquis. «You've finished the trials?» she asked.

«Yes», said Varney.

«Not necessarily», said the marquis.

«Then», she told him. «I would like to audition» [8. С. 46].

Чтобы верно интерпретировать дейктик, важно учитывать, как роли участников беседы грамматикализуются в данной ситуации. Из примера ясно, что говорящий – это Охотница, но не вполне понятно, кто получатель (мишень) высказывания, а кто просто наблюдатель (слушатель). Если мы рассмотрим только непосредственный контекст, может показаться, что *you* является референцией к получателю Варни, поскольку он первым отвечает на заданный вопрос. Однако если мы рассмотрим более широкий контекст, станет ясно, что различие между получателем сообщения и наблюдателем грамматикализована при помощи дейктиков не самым очевидным способом. Дальнейшее чтение подскажет правильную референцию, вопрос Охотницы адресован маркизу де Карабасу.

Другой важной особенностью личных дейктиков, рассматриваемой в рамках проблемы неоднозначности, является различие между инклюзивным/эксклюзивным употреблением местоимения *we* (we-inclusive-of addressee and we-exclusive-of addressee [11. С. 69]. Из названия понятно, что первое из них включает адресата в референцию, тогда как второе не включает. Английская грамматика не позволяет прямо указывать на включение или исключение адресата из референции, однако его можно легко вывести из контекста:

14. *She threw her arms around his chest and hugged him, tightly. «And we will try to get you back home again», she said. «Promise. Once we've found what I'm looking for»* [8. С. 50].

В данном примере, если не анализировать контекст, использование местоимения *we* можно рассматривать и как включающее, и как исключающее адресата. Однако, учитывая контекст, мы делаем вывод, что это инклюзивное использование. Дверь окончательно принимает решение взять Ричарда с собой и пытается ободрить его, вовлекая в совместные действия.

Дейксис места указывает на местоположение относительно центра высказывания, т.е. лингвистическими средствами указывает на положение говорящего в трехмерном пространстве, а также на его/ее отношение к местоположению других участников беседы:

15. *Anaesthesia hesitated and then turned left* [8. С. 35].

16. *«You're not wanted here, de Carabas. Get away. Clear off»* [8. С. 19].

Эти примеры показывают, как дейктический центр привязан к говорящему, делая его центром коммуникации. В примере (15) *left* указывает на направление поворота относительно Анестезии; в примере (16) *here* относится к жилищу бродяги, на чью территорию пожаловали незваные гости.

Знание о местоположении говорящего очень важно для читателя, так как оно помогает ориентироваться при помощи указательных местоимений *this/these* и *that/those*, указывающих на проксимальное и дистальное положение:

17. *«Allow me to make introductions. I am Mister Croup, and this gentleman is my brother, Mister Vandemar»* [8. С. 12].

18. *«One portion of vegetable curry, please», said Richard, to the woman at the curry stall. «And, um, I was wondering. The meat curry. What kind of meat is it, then?» The woman told him. «Oh», said Richard. «Right. Um. Better just make that vegetable curries all round»* [8. С. 103].

В примере (17) Мистер Кроп указывает на дейктическую близость, тогда как в примере (10) Ричард отдает предпочтение местоимению *that*, так как он находится по другую сторону от стойки, за которой стоит его собеседница.

Аналогичным образом интерпретация дейктиков *here* и *there* также зависит от положения говорящего:

19. *The earl beckoned to Door. «Come here», he said. «Come-come-come. Let me look at you»* [8. С. 57].

20. *«There's someone else out there. Mister Croup?» There was a dark shimmer where Mr. Croup had been, and he was there no longer* [8. С. 118].

В примере (19) *here* означает пространство вокруг говорящего в момент произнесения высказывания. В примере (20) *there*, наоборот, означает удаленность от говорящего, местоположение адресата.

Вышеприведенные примеры демонстрируют различные способы грамматикализации дейксиса места, основной принцип которого основывается на оппозиции близости/дальности дейктических выражений.

Временной дейксис выражается при помощи дейктиков, чья референция может быть установлена только по отношению ко времени высказывания. Дейктическая функция у наречия *now* является ведущей. Оно обозначает время, непосредственно предшествующее или непосредственно следующее

за точкой отсчета – моментом речевого акта – или абсолютным временем протекания действий, событий, явлений, процессов объективной действительности:

21. «*Right now we're looking for an angel named Islington*» [8. С. 50].

В определенном контексте значение *now* может быть приближено к *then*, которое подчеркнуто употреблением прошедшего времени:

22. «*So where were you?*» he asked. «*Just now?*» – «*I was here*», she said [8. С. 15].

Данный пример демонстрирует близкую связь между языком, непосредственным контекстом и контекстом дискурса в целом, представленным в феномене временного дейксиса.

Другим интересным примером зависимости временного дейксиса от контекста и точки отсчета является функционирование наречий *today* и *tomorrow*:

23. «*I saved his life three times today, crossing the bridge, coming to the market*» [8. С. 47].

Будучи индексальными символами, дейктики имеют основной компонент значения, называемый семантическим значением, и переменный компонент, называемый прагматическим значением, которое определяет референт дейктика в конкретном контексте. Дейктическое слово *today* указывает на темпоральную референцию, близкую к моменту высказывания. Согласно словарю [12] основной семантический компонент значения наречия *today* определяется как «*the day on which you are speaking or writing*». Определение прагматического компонента значения этого дейктика представляется проблематичным. Поскольку читателю неизвестно время кодирования, он/она не могут определить точку реального времени, которая будет означать точную темпоральную локацию «сегодня». Читатель может только предположить, что наречие *today* в данном контексте относится к некоему неопределенному моменту в той части дня, которая еще не истекла. В следующем примере дейктик *today* имеет более широкое значение, которое дается в словаре под цифрой 2, – «*the present period of history*»:

24. «*Me mam told me not to go marrying outside, but I was young and beautiful, although you'd never credit it today, and I followed my heart*» [8. С. 1].

Сходные проблемы возникают с интерпретацией темпорального дейктического выражения *tomorrow*, как в следующем примере:

25. «*Of course. We'll have all of this rubbish cleaned out of here tomorrow, no problem*» [8. С. 24].

Дейктик *tomorrow* означает удаленность от временной референции говорящего. Семантически он указывает на день в будущем, который означает суточный промежуток, следующий за промежуток, означающим время кодирования. Это значение остается постоянным в любых случаях использования этого наречия. Однако точное время кодирования (25) неизвестно читателю. Это может происходить и в течение двадцати четырех часов, и на протяжении одной минуты перед указанным моментом. Следовательно, определить прагматическое значение дейктика *tomorrow* в контексте примера (25) довольно трудно.

Дейксис дискурса – это языковая единица, которая имеет референт в дискурсе. Он часто похож на анафору, чей референт совпадает с ранее упомянутым объектом. К. Элих отмечает, что анафора является непрямой референцией [13. С. 316], с лингвистической точки зрения это перекрестная референция, поскольку она относится к ранее упомянутым словам, а те, в свою очередь, относятся к объектам или индивидам в реальном мире. Причина частого смешения анафорического и дейктического употребления местоимений объясняется тем фактом, что в соответствии с традиционным определением местоимение всегда относится к своему antecedенту [6. Р. 668], что понимается как выражение, предшествующее употреблению местоимения в дискурсе:

26. *He spotted the towel on the chair in the hall, and he leaned out and grabbed it* [8. С. 24].

В примере (18) местоимение *it* используется анафорически, поскольку оно кореферентно своему antecedенту *towel*. В следующем примере antecedент не так очевиден:

27. *«She's not here anymore. And I don't know where she is», – «We know **that**, Mister Mayhew»* [8. С. 25].

Это пример не прямой анафоры, потому что antecedент не поддается прямому определению, а подразумевается. Теория не прямой анафоры является дискуссионным вопросом, потому что принятое в лингвистике определение анафоры охватывает случаи как прямой, так и не прямой референции. Для распознавания анафоры важно анализировать ее употребление в контексте. Без опоры на контекст большинство дейктических выражений двусмысленны, как в следующем примере:

28. *Then it turned to Richard. «And you? What do you want, Richard Mayhew?»*

*Richard shrugged. «I want my life back. And my apartment. And my job», «**That** can happen», said the angel* [8. С. 76].

В примере (28) *that* может анафорически относиться либо к некоторым перечисленным объектам, либо ко всем сразу. Однако более широкий контекст снимает эту неоднозначность: ангел заявляет о своем всемогуществе, следовательно, речь идет обо всех перечисленных объектах.

В отличие от анафоры дискурсивные дейктические выражения определяют их референцию не за счет выделения antecedента, а при помощи указания на часть дискурса. Дейксис дискурса отсылает к экстралингвистическим объектам, что означает, по образному выражению Б. Крик, он «пересекает границы предложения» [7. С. 68]. Для того чтобы сопоставить дейксис дискурса и анафору, рассмотрим следующий пример:

29. *The big man simply pushed past him and walked into the apartment, a wolf on the prowl. Richard ran after him. «What do you think you are doing? Will you stop **that**? Get ou»* [8. С. 13].

Указательное местоимение *that* в примере (29) привязано к ситуации общения. В отличие от примера (20) функция этого местоимения не анафорическая, поскольку она не кореферентна с каким-либо antecedентом, местоимение относится к предыдущей части дискурса.

Следующие примеры демонстрируют дискурсивную дейктическую природу референтного выражения *that*:

30. *As a child, Richard had had nightmares in which he simply wasn't there, in which, no matter how much noise he made, no matter what he did, nobody ever noticed him at all. He began to feel like **that** now* [8. С. 22].

31. *Hunter whipped out a hand as they passed, snagging a small boy by the ear. «Ow», he said, in the manner of small boys. «Let me go! She stole my paintbrush».*

*«**That's** right», said a piping voice from further down the corridor. «She did»* [8. С. 97].

Из контекста понятно, что все случаи употребления *that* в вышеприведенных примерах не имеют референтных единиц, упомянутых ранее. Референция дейксиса дискурса находится в предыдущей части дискурса, а ее референт – «во вселенной дискурса, которая создается текстом и имеет темпоральную структуру, навязанную ей текстом» [6. С. 670].

Часто граница между анафорой и дейксисом дискурса бывает размыта, как в следующем примере:

32. *Mr. Vandemar, who had been amusing himself by catching little frogs and seeing how many he could stuff into his mouth at a time, said, with his mouth full, «I liked doing **that**...»* [8. С. 54].

Местоимение *that* не относится к конкретной языковой единице в данном высказывании, поэтому мы не можем назвать данное употребление анафорическим. С другой стороны, мы не можем назвать это дейксисом дискурса, поскольку его референция находится в очень небольшом отрезке дискурса, а именно в заявлении Вандемара о том, что он любил есть лягушек.

Здесь мы сталкиваемся с типичным примером нечистого (impure) текстовым дейксисом. *That* не имеет референции к какой-либо языковой единице, упомянутой ранее. Оно кореферентно с «сущностью третьего порядка» [7. С. 89], т.е. с пропозицией, выраженной предыдущим предложением.

В отличие от анафорического в катафорическом использовании местоимение предшествует выражению, с которым оно кореферентно. Разница в направлении указания.

33. *«Young man», he said, «understand **this**: there are two Londons. There's London Above-that's where you lived-and then there's London Below-the Under-side-inhabited by the people who fell through the cracks in the world. Now you're one of them. Good night»* [8. С. 48].

Интересно отметить, что только местоимения, имеющие сему «близость», могут использоваться катафорически [7. С. 78], местоимения *that/those* употребляются только в анафорической функции.

Эмоциональный, или эмфатический, дейксис связан с высокой или низкой степенью вовлеченности говорящего в ситуацию общения [14. С. 677]. В романе эмоциональный дейксис грамматикализован через использование референциальных выражений *this* и *that*, *here* и *there* на основе нейтрализации противопоставления по близости/дальности. Сдвиг от дальности к близости осуществляется с целью показать сопереживание говорящего:

34. *«This wine», said Islington, «is the last bottle of its kind. I was given a dozen bottles by one of your ancestors». It handed the glass to Door, and began to*

*pour another inch of the glowing wine from the decanter into another glass. It did this reverently, almost lovingly, like a priest performing a ritual. «It was a welcome gift. **This** was, oh, thirty, forty thousand years ago. Quite a while ago, at any rate»* [8. С. 75].

В данном примере ангел говорит о событии, значительно удаленном по времени. В соответствии с принципами близости/дальности следовало употребить местоимение *that*, однако ангел выбирает вместо этого *this*, тем самым демонстрируя эмоциональную привязанность к тому событию. Если в данном примере мы подставим *that* вместо *this*, это не изменит семантическое значение, но изменит прагматический аспект высказывания.

Совершенно противоположный прагматический эффект достигается при употреблении дистального *that* вместо проксимального *this*:

35. *Mr. Vandemar pulled the rat from the blade and began to munch on it, thoughtfully, head first. Mr. Croup slapped it out of his hands. «Stop **that**», he said* [8. С. 3].

В данном примере предпочтение, отданное местоимению *that*, объясняется попыткой дистанцироваться от крайне неприятного зрелища.

В некоторых случаях оказывается затруднительно точно определить природу дейксиса, так как он может одновременно указывать и на некоторую дистанцию от говорящего, и на эмоциональную неприязнь:

36. *Richard hefted the knife. Then he lunged toward the brick wall, next to the doorway in which the woman had been sleeping. He slashed three times, once horizontally, twice vertically. «What you doin'?» asked the woman, warily.*

«Making a door», he told her.

*She sniffed. «You ought to put **that** thing away. If the police see you they'll run you in for offensive weapons»* [8. С. 138].

С одной стороны, можно рассматривать выражение *that thing* как пример дейксиса места, так как нож находится в руке у Ричарда, т.е. в отдалении от старушки. С другой стороны, оружие вызывает опасение и местоимение *that* можно рассматривать как проявление эмоционального дейксиса.

Таким образом, эмоциональный дейксис основан на сложном анализе эмоциональных факторов участников письменного дискурса. Природа такого дейксиса весьма субъективна, поскольку читатель, не будучи участником общения, в точности не знает степени эмоциональной вовлеченности участников и не может объективно оценить эмоциональное отношение к определенной ситуации общения.

В романе также присутствуют примеры **социального дейксиса**. Хотя в английском языке и нет различия в системе местоимений, существуют другие способы выражения субординации, которые передают прагматическую информацию о социальном неравенстве. Следующие примеры демонстрируют выражение почтения:

37. *A rat cut across their path. Anaesthesia stopped on the steps and performed a deep curtsy. The rat paused. «**Sire**», she said, to the rat* [8. С. 35].

38. *«Kneel», said Tooley, in a stage whisper, pointing to the train floor. Richard went down on one knee; the earl tapped him gently on each shoulder with the knife. «Arise», he bellowed, «**Sir** Richard of Maybury. With this knife I do give to you the freedom of the Underside»* [8. С. 129].

39. *The marquis raised an eyebrow: he was detached, removed, a creature of pure irony. «My dear young lady», he said. «We are not bringing a guest along on this expedition»* [8. С. 50].

Пример (37) – это обращение к королевской особе, (38) – обращение к рыцарю, (39) – к девушке знатного рода. Совсем другое отношение иллюстрируют следующие примеры:

40. *«Lucky bastard», said Gary, affectionately* [8. С. 132].

41. *«Here, poor thing», she said, and pushed a fifty-pence piece into Richard's hand* [8. С. 1].

Пример (40) показывает дружескую солидарность, тогда как (41) передает некую жалость и снисхождение говорящего по отношению к адресату. Приведенные примеры подтверждают, что данный прагматический фактор является весьма существенным для правильной интерпретации дискурса и его ролью не следует пренебрегать.

Обращает внимание также употребление одушевленной и неодушевленной референции по отношению к крысам в романе. В одном абзаце мы встречаем и местоимения *it*, и местоимение *he*.

42. *The rat stepped a little disdainfully, it seemed into the Lord Rat-speaker's grubby hand, and the man held it, respectfully, up in front of Richard's face. It waved its tail languidly as it inspected Richard's features* [8. С. 29].

43. *«This is Master Longtail, of the clan Gray», said the Lord Rat-speaker. «He says you look exceedingly familiar. He wants to know if he's met you afore»* [8. С. 29].

На первый взгляд это может показаться проявлением непоследовательности, однако в данном отрывке мы видим, что сначала крыса передана через восприятие Ричарда, который не верит в разумность этих животных, а затем перед читателем возникает иное социальное окружение и социальные роли. Анафорическое употребление местоимения *it* семантически ничем не отличается от анафорического употребления местоимения *he*. Разница заключается в прагматическом значении, а именно в почтительном отношении говорящего. Читатель узнает, что крыса обладает способностью общаться, присущей исключительно человеку, а также наделена именем и принадлежит к известному клану. Эта экстралингвистическая информация объясняет использование одушевленного референта, оправдывая преднамеренную грамматическую ошибку. По словам Ч. Филмора, «если социальные взаимоотношения между говорящим и адресатом или наблюдателем влияют на выбор имен собственных, титулов или степеней родства, значит имеет место социальный дейксис» [15. Р. 112].

В данной статье была предпринята попытка продемонстрировать сложность дейктических связей, пронизывающих художественное произведение. На примере романа Н. Геймана «Никогда» мы показали, как мастерское использование дейктических элементов помогает читателю понимать различные перспективы литературного текста, что, в свою очередь, ведет к более глубокой интерпретации. Помимо случаев первичного дейксиса (лица, времени и места), целиком зависящего от центра, мы также затронули дейксис дискурса, эмоциональный и социальный виды дейксиса. Особое внимание мы уделили таким дейктическим характеристикам, как эгоцентричность, нагляд-

ность, шифтерность и двухступенная дихотомия близость/дальность. Приведенные примеры демонстрируют, что контекст ограничивает количество возможных интерпретаций дейктических выражений и облегчает процесс понимания как для адресата, так и для читателя, являясь условием вывода правильной прагматической presupпозиции.

Литература

1. Серебрянская Н.А. Статус дейктических проекций в художественном тексте // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2005. № 1. С. 24–27.
2. Мельник О.Г. Дейктические проекции в тексте (на примере повести Дж. Стейнбека «Жемчужина») // Вестн. ВГУ. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2016. № 1. С. 6–19.
3. Пушмина С.А. Текстовый дейксис в художественном произведении: семейный роман // Вестн. Тюм. гос. ун-та. 2013. № 1. С. 61–68.
4. Лайонз Д. Введение в теоретическую лингвистику. М.: Прогресс, 1978. 544 с.
5. Fillmore Chs. Santa Cruz lectures on deixis. Indiana University, 1975.
6. Lakoff Robin T. Remarks on this and that. CLS10, 1974. P. 245–356.
7. Kryk Barbara. On deixis in English and Polish. The role of demonstrative Pronouns. Frankfurt am Main: Ver. Peter Lang, 1987. 113 p.
8. Gaiman N. *Neverwhere*. L.: Harper Collins Publishers, 2007. 138 p.
9. Kripke Saul A. Naming and necessity // Davidson Donald, Harman Gilbert. (eds.). *Semantics of natural language*. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company, 1972. P. 253–355.
10. Lewis David. *On the plurality of worlds*. Oxford: Oxford University Press, 1986.
11. Levinson Steven. *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1983.
12. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary on CD-ROM. Harper Collins Publishers. Lingea Lexicon dictionary software.
13. Ehlich K. Anaphora and deixis: same, similar, or different? // Jarvella Robert; Wolfgang Klein (eds.). *Speech, Place, and Action. Studies in Deixis and Related Topics*. Chichester; New York; Brisbane; Toronto; Singapore: John Wiley & Sons Ltd., 1982. P. 315–336.
14. Lyons J. *Semantics*. Cambridge: CUP, 1977. Vol. 1–2.
15. Fillmore Charles. J. *Lectures on Deixis*. Stanford: CSLI Publications, 1997.

THE ROLE OF DEIXIS IN THE INTERPRETATION OF A LITERARY TEXT

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2017. 46. 31–42. DOI: 10.17223/19986645/46/3

Olga G. Melnik, Southern Federal University (Taganrog, Russian Federation). E-mail: olga.g.melnik@gmail.com

Keywords: deixis, reference, pragmatic meaning, anaphora, cataphora.

The present study examines the role of deixis in the interpretation of the literary text in the novel *Neverwhere* by N. Gaiman, and how the interpretation of these language units depends on the context.

Modern linguistics features a growing interest towards the problems of language modelling of the text world of fiction on the basis of deixis. Deixis is considered to be one of the key point of pragmatics.

Person deixis is characterized by the notion of transiency. On the one hand, the referent of the deictic “I” changes depending on the participants’ role assignment in the discourse. On the other hand, changeability can be considered from the philosophical point of view in terms that “I, here, now” differs from “I, there, then”.

Place deixis indicates the location with regard to the centre of the speech event, which means that it linguistically expresses the position of the speaker in a three-dimensional space, as well as his/her relation to the location of others involved in the conversation. The knowledge of the speaker’s placement is very important for the reader as it helps to orientate with the help of demonstrative pronouns pointing to a proximal / distal place.

Time deixis deals with deictic expressions where reference can only be assigned in relation to the time of the utterance in which they occur. It is rather problematic to determine the pragmatic compo-

nent of these deictics: the reader does not know the time of encoding, so s/he cannot determine the point in real time which denotes the exact temporal reference.

Discourse deixis is a piece of linguistic material that takes a referent within a discourse. It is juxtaposed with anaphora whose referent coincides with a previously mentioned entity. Unlike with anaphoric use, in cataphoric use, the pronoun precedes the expression with which it is co-referential.

Emotional deixis deals with the high or low degree of the speaker's involvement in the discourse situation s/he is referring to. Emotional deixis is grammaticalized through the use of the referring expressions *this* and *that*, *here* and *there* on the basis of the neutralisation of the proximal and distal spatial dimension. The shift from distant to proximal demonstratives occurs with the purpose of showing the speaker's empathy, whereas the reverse shift occurs in order to show emotional distance of the speaker.

There are also examples of social deixis in the novel. Though there is no discrimination in the system of personal pronouns in modern English, there are other ways to express subordination that reveal information about social inequality.

The numerous examples demonstrate that the context limits the amount of possible interpretations of deictic expressions and facilitates the process of understanding for both the addressee and the reader and thus is a condition for correct pragmatic presupposition deduction.

References

1. Serebryanskaya, N.A. (2005) Status deikticheskikh proektsiy v khudozhestvennom tekste [Status of deictic projections in an artistic text]. *Vestnik VGU, Seriya: "Lingvistika i mezhekul'urnaya kommunikatsiya"* – *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 1. pp. 24–27.
2. Mel'nik, O.G. (2016) Deikticheskie proektsii v tekste (na primere povesti Dzh. Steynbeka "Zhemchuzhina") [Deictic projections in the text (on the example of J. Steinbeck's novel *The Pearl*)]. *Vestnik VGU, Seriya: "Lingvistika i mezhekul'urnaya kommunikatsiya"* – *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and intercultural communication*. 1. pp. 6–19.
3. Pushmina, S.A. (2013) Textual deixis in the work of fiction: a family novel. *Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Vestnik TSU. Philology* 1. pp. 61–68. (In Russian)
4. Lyons, D. (1978) *Vvedenie v teoreticheskuyu lingvistiku* [Introduction to theoretical linguistics]. Translated from English. Moscow: Progress.
5. Fillmore, Ch. (1975) *Santa Cruz lectures on deixis*. Indiana University.
6. Lakoff, R.T. (1974) Remarks on this and that. *CLS10*. pp. 245–356.
7. Kryk, B. (1987) *On deixis in English and Polish. The role of demonstrative Pronouns*. Frankfurt: Verlag Peter Lang.
8. Gaiman, N. (1997) *Neverwhere*. London: Harper Collins Publishers.
9. Kripke, S.A. (1972) Naming and necessity. In: Davidson, D. & Harman, G. (eds) *Semantics of natural language*. Dordrecht, Holland: D. Reidel Publishing Company.
10. Lewis, D. (1986) *On the plurality of worlds*. Oxford: Oxford University Press.
11. Levinson, S. (1983) *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press.
12. Collins *COBUILD Advanced Learner's English Dictionary on CD-ROM*. Harper Collins Publishers. Lingea Lexicon dictionary software.
13. Ehlich, K. (1982) Anaphora and deixis: same, similar, or different? In: Jarvella, R. & Klein, W. (eds) *Speech, Place, and Action. Studies in Deixis and Related Topics*. Chichester, New York, Brisbane, Toronto, Singapore: John Wiley & Sons Ltd.
14. Lyons, J. (1977) *Semantics*. Vols 1–2. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Fillmore, Ch.J. (1997) *Lectures on Deixis*. Stanford: CSLI Publications.